

УДК 811.512.19(044):[801.82:82-94]

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКА ПЕРЕПИСКИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ЯРЛЫКАХ

Абдужемилев Р.

*Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский инженерно-педагогический университет» (РВУЗ «КИПУ»), Украина
E-mail: refatimus@gmail.com*

В статье рассматривается языковой аспект писем правителей Золотой Орды, в частности ханов Тохтамыша и Темир-Кутлука. Теоретическая база исследования подкреплена позициями авторитетных исследователей касательно поднятой проблемы. Особенно акцентируется момент исторической преемственности языка Улуса Джучи, а также оригинальность и уникальность древних тюркских форм. Как подтверждение тому проанализирован текст ярлыков со всеми примечательными составляющими: лексика, грамматический строй и стилистика. Результаты исследования позволяют определить связующие нити между языками переписки с одной стороны такого широкого конгломерата как Золотая Орда, а с другой – Крымского ханства как продолжателя письменных традиций последней.

Ключевые слова: ярлык, язык, кыпчакский, тюркский, грамматические формы, стиль.

Постановка проблемы. В целях расширенного филологического исследования дипломатической переписки Крымского ханства необходимо совершить небольшой экскурс по анализу языка переписки предшествовавшего периода, эпохи Золотой Орды. Такой метод, то есть исторический взгляд позволит в общих чертах выявить истоки формирования и становления языка дипломатии Крымского ханства.

Актуальность проблемы обусловлена важностью исследований в отношении документальных источников для современной крымскотатарской филологии. Благодаря такому изучению можно будет выявить особенности хода исторического развития крымскотатарского языка.

Анализ литературы. В написании статьи опорными источниками послужили работы историко-филологической направленности о золотоордынских ярлыках И. Березина [1, 2], В. Григорьева [3], А. Самойловича [4], И. Вашари [5]. Общие и частные аспекты развития тюркских языков рассмотрены А. Казем-Беком [6] и К. Кьоньуратом [7]. Весомая роль отведена и филологическому анализу ярлыков среди турецких исследователей, в частности работе М. Озьетгин [8].

Объектом изучения является переписка ханов Золотой Орды, в частности ярлыки Тохтамыша (1382 г., 1393) и Темир Кутлука (1397 г.).

Предмет исследования – специфика языка и стиля золотоордынских ярлыков.

Целью статьи является филологический анализ переписки правителей Золотой Орды. Непосредственно достижение цели предполагает выполнение следующих **задач**: 1) в общих чертах охарактеризовать язык рассматриваемого периода, основываясь на существующих ныне исследованиях; 2) определить лексический состав языка; 3) выявить грамматические формы ярлыков ханов Золотой Орды; 4) указать на стилистические особенности языка.

Изложение основного материала

История развития крымскотатарского языка предроссийского периода в общетюркском масштабе отмечена следующими временными фазами: 1) древний период (VI – XIII вв.); 2) Золотая Орда (XIII – XV вв.); 3) Крымское ханство (XV – XVIII вв.). Из этих фаз значительным этапами становления языка считаются последние два, поскольку в них четко прослеживается неразрывная взаимосвязь. В контексте двух государственных образований, Золотая Орда рассматривается как широкое государственное образование, в основе которого находилась различная по своему составу народно-племенная система, объединенная общетюркским происхождением. Крымское ханство, в свою очередь, представляло собой уже новую институциональную структуру, обособившуюся после распада Золотой Орды и отождествлявшую идентичность такого народа как крымские татары. Несомненно, все глобальные процессы, имевшие место в развитии тюркских народностей, наряду с политическими аспектами затронули и культурную жизнь крымских татар. Особенно это заметно в области языка. В течение своего развития тюркские языки подвергались определенным трансформациям: где-то сохранялись архаические формы, где-то появлялись новые.

Период с XIII в. по середину XVI в. в истории развития крымскотатарского языка идентифицируется использованием термина «Дешт тили / Кырым тили» (язык степи / язык Крыма) [7, 106]. Общность языка крымских татар и поволжских татар указывает на единый источник их происхождения – из литературного языка Джучиева улуса. А. Самойлович дал характеристику этого языка: «...возникший путем кыпчакизации литературного языка эпохи караханидов в Кашгаре, т. е. путем переработки последнего с помощью местного живого разговорного для XIII – XIV вв. в Джучиевом улусе языка кыпчакского...» [4, 188].

Золотоордынские ярлыки, грамоты писались в подлинниках на тюркском языке, на арабской или уйгурской графике [8, 24]. Этот язык представлял собой восточно-тюркский литературный язык XIV в., называвшийся огузо-кыпчакским (Самойлович), потом хорезмийским (Экман, Фазылов и др.) или чагатайским. В плане лексического состава преобладающим был кыпчакский или же половецкий элемент. Другая дефиниция языка переписки могла указываться как татарский язык, поскольку название «татар тили» встречается в «Codex Cumanicus» [5, 198]. В кыпчакской канцелярии использовался татарский язык, характеризовавшийся как общенародностью, так и ученостью [3, 97]. Проникнутую «татаризмом» [3, 97] специфику, отличную от славянских языков, довольно хорошо обозначил В. Григорев: слог и обороты, конструкции, расположение слов, синтаксис (вставочные и объяснительные предложения спереди главных), большое количество деепричастий, различных форм глагола [3, 97 – 99].

Как ценность ярлыков Золотой Орды И. Березин называл древность языка: «...сбережение и издание в свет памятников древнего тюркского языка составляет несомненную заслугу и перед филологией, и перед историей...» [2, 43]. Подобное понимание подкреплялось преимуществом филологического аспекта, а именно чистотой языка: «...Филологическая значимость грамоты Тохтамыша далеко превосходит историческую. Здесь является тюркский язык, еще не подвергшийся влиянию

арабского и персидского языков, а это для филологии составляет драгоценный документ...» [2, 45]. Другой момент, обозначенный Березиным, заключается в архаичности форм: «...как и в древних тюркских сочинениях, встречаются корни, ныне неизвестные в тюркском языке и сохранившиеся только в производных словах...» [2, 45].

В отношении лексического состава, ярлыки золотоордынских правителей состоят преимущественно из оригинальных тюркских слов, в то же время определенный пласт занимают слова арабского и персидского происхождения. Справедливо замечание А. Казем-Бека о том, что с течением времени арабские и персидские заимствования в определенной мере вытеснили исконно тюркскую лексику [6, II]. В результате, оригинальный язык изменился настолько, что «лишился природного своего богатства, утратил свойственный ему дух и предал забвению множество коренных слов, начало которых с трудом можно отыскать в многочисленных сродных ему наречиях» [6, II]. Действительно, в переписке присутствуют многие архаичные формы и древний пласт лексики, некоторые из которых сохранились в современном крымскотатарском языке, а другие – нет. Отдельные лингвистические единицы сохранились в других тюркских языках.

Уже в переписке Крымского ханства все также сохранились грамматические формы и лексический запас, где-то немного трансформировавшись, а где-то – сохранив оригинальность. Целый ряд часто встречаемых слов, таких как *qılmaq* (совершать), *bolmaq* (быть, стать), *bağça* (прочие), *kor* (много), *burun* (прежде) и т. д., прочно утвердился в ярлыках как Золотой Орды, так и Крымского ханства.

Основные фонетические особенности: [e] > [i] - *ilçi* (elçi), *birdi* (berdi); [d] > [t] - *tib* (der); огубление в суффиксах повелительного наклонения глаголов – *almasunlar*; [b] > [m] - *miñ* (biñ); фонема [b] в глаголе «*bolmaq*» (степной диалект); отсутствие сингармонизма – *biklar*; *keçkan*, *yerda*; озвонченность фонем вместо глухости в деепричастиях - *tartib*, *turub*, *çıqarub*; расхождение по мягкости-твердости – *isenliq*, *selâmetkiq*; глухость фонем в числительных – *toqsan* (doqsan), *yeti* (yedi); звонкие фонемы в суффиксах после глухих (в корне слова) – *bişda*.

В количественном отношении большую часть лексики в ярлыках занимают слова тюркского происхождения: *ulus* (улус, удел), *yarlığ* (ярлык), *ortaq* (товарищ), *oğlan* (князь), *bek* (бек), *ilçi* (посол), *tarhan* (тархан, владделец), *ulaq* (подвода), *bulğur* (смолотый хлеб, пшеница), *dağığa* (начальник), *tamğa* (печать), *salmaq* (наложить), *tutmaq* (держать), *bitilmek* (быть написанным).

Арабизмы: *zahmet ve muavenet ve avarizatardın* (хлопоты, помощь и требования), *masun ve mahrus* (сохраненный и защищенный), *tarih* (дата), *şam u sabah evqat şeriflerida* (ночью и утором в благословенное время), *cümle* (все), *maslahat* (совет), *inayet* (милость), *himayet* (защита), *müsemma* (названный, именуемый), *merfu'alar* (надбавки), названия месяцев по хиджре (мусульманскому) летоисчислению – *Racab* (Реджеп), *Şaban* (Шабан) и т. д.

Имя существительное (isim)

Множественное число (*çoqluq sayı*): *ilçilâr* (послы), *biklâr* (беги), *kişilâr* (люди), *oğlanlar* (князья, принцы, дворянство, ханские родственники), *ağalar* (господа).

Категория принадлежности (*mülkiyet*) существительных такая же, что и в современном крымтат. яз.: *sözüm* (мое слово); *ortaqların* (твои товарищи); *inayeti* (его милость, помощь), *oğlu* (его сын), *atası* (его предок, отец); *uğuımız* (наш род), *kileçilerimiz* (наши гости); *babañız* (ваш отец), *dostluqları* (их дружба).

Родительный падеж (*sahiplik kelişi*): *illârniñ* (краев), *ulusniñ* (улуса, удела), *qolniñ* (руки), *ayıniñ* (месяца), *bizniñ* (нас), *Qırq Yerniñ* (Кырк Ера), *bularniñ* (этих), *Özi Suyıniñ* (Днепра).

Дательный падеж (*doğrultuv kelişi*): *ordağa* (орде, войску), *bizga* (нам), *bitkaçılâriğa* (писцам), *Temirga* (Тимур), *beklariga* (бекам), *ilçilârga* (послам), *Yağaylâğa* (Ягайле), *oğlanlarığa* (князьям, уланам), *kendlarığa* (городам), *müftılarığa* (муфтиям), *sufılarığa* (суфиям), *tartnaçılarığa* (весовщикам), *barçağa* (всем), *urunğa* (на великое место).

Винительный падеж (*tüşüm kelişi*): *kişini* (человека), *bizni* (нас), *biklarni* (беков), *yarlıgıni* (ярлык), *atalarını* (предков), *ilçilarni* (послов).

Предложный падеж (*yer kelişi*): *tumanıda* (в тьме, тысяче), *yerda* (на земле), *Qırımıda* (в Крыму), *Kefeda* (в Кафе), *kenarıda* (на берегу).

Исходный падеж (*çıqış kelişi*): *bu kündin ilkerü* (отныне впредь с сегодняшнего дня), *bugunğı zamandıñ berü* (с прошлых времен), *qalasındın* (из крепости), *bugundın* (прежде), *ol sebebdin* (по этой причине), *ildin* (из края).

Имена существительные, образованные от других существительных или глаголов прибавлением суффикса *-çı*, *-çi* и обозначающие профессии, вид занятий, род деятельности: *yatçı* (почтмейстер), *barsçılar* (барсники), *quşçı* (сокольник); *kemiçi* (лодейщик), *köprükçiler / köprüçi* (мостовщик), *aqtaçı* (конюший); *yatçı* (почтмейстер); *şusunçı* (кормовщик, чиновник по отпуску порционных), *anbarçı* (анбарщик); *tamğaçı* (таможник, дающий знак и берущий пошлину); *tartnaççı* (весовщик, от «*tartmaq*» - взвешивать); *yol araçı* (дорожник); *sabançı* (земледелец), *ikinci* (земледелец); *ortaçılar* (паевщики), *kileçiler* (от «*kelmek*» - приходиться: гости, приходящие), *yolavçı* (от *yollamaq*: гонец, посланный, дорожник); *divan bitkaçı / bitkiçi* (писарь, секретарь дивана); *yerğüçi* (вельможа); *yurtlar işlençi* (архитектор).

Отглагольные существительные, образованные присоединением суффикса *-vul*, *-avul* и также обозначающие род деятельности: *qaravul* (от «*qaramaq*» - смотреть, наблюдать) – караул, стража; *bukavul* – оценщик, стольник, генерал-расходчик; *tutqavul* (от «*tutmaq*» - держать, удерживать) – заставщик.

Существительные, образованные от других существительных и прилагательных присоединением суффиксов *-lıq*, *-lik*, *-luq*: *tuşmanlıq* (вражда), *isenlıq* (благополучие), *tarhanlıq* (тарханство), *qaravullıq* (охрана, охранение), *tınçlıq* (покой, мир), *dostluq* (дружба), *qarındaşlıq* (братство), *selametlıq* (благополучие).

Существительные, образованные от глаголов с помощью суффиксов *-q*; *-ğ*, *-g*, *-l*, *-ş*: *qonaq* (от «*qonmaq*» - оставаться на ночлег, садиться; гость, постоялец на ночь); *salıq* (от «*salmaq*» - ставить) – подушный налог, подати; *bitig* (от «*bitimek*» - писать) – письмо; *ötül* (от «*ötünmek*» - просить) – просьба; *tüşül* (от «*tüşmek*» – остановиться, прибыть куда-нибудь) – остановка, гость, ночлег; *tükel* (от «*tükenmek*» - заканчиваться) – конец; *soyuqal* (от «*soyuqal etmek*» - пожаловать) – милость; *barış-keliş* (от «*barmaq-kelmek*» - пойти-прийти) – посещение, приход; *çıqış* (от «*çıqmaq*» -

выходить, исходить) – все выходящее, расход, продукт; sancıŝ (от «sancıtaq» - колоть) – колотье копьями;

Существительное, образованное от вопросительного местоимения «пе» (что): neme – означает какую-то неопределенную вещь.

Второй изафет (сочетание существительных): ambar malı (товары с амбара), yol haqqı (стоимость дороги), bars yıl (год барса), ulus begi (улусный князь).

Имя прилагательное (sıfat)

Прилагательные, образованные от существительных с помощью суффикса –lıĝ, –luq, –lük: başlıĝ (от «baş» голова, начало) – имеющий голову, начало; atlıĝ (от «at» - лошадь) – верховой, всадник; adlıĝ (от «ad» название, имя) – именуемый (Sudaq atlıĝ kent – город, именуемый Судак); nişanlıĝ (от «nişan» метка, знак) – помеченный; tabanlıĝ (от «taban» низ, пол) – нижний, подданный; türlüq (от «tür» - вид) – разный.

Суффиксы –ĝı, –ki, образующие прилагательные из других частей речи: burunĝı (от наречия «burun» прежде) – прежний, прошлый (burunĝı yıl – за прошлый год); içki (от «iç» внутренность) – внутренний.

Наречие (zarf)

Наречия времени (vaqıt bildirgen zarflar): imdi / imdiden (теперь, отныне); aldirın (перед, до); basa / soñra, soñ (после); burundın (прежде); kelgente (по приходу); turĝanta (при стоянии); с суффиксами направительного характера –qarı / –kerü: kün ilkeri – отныне с этого дня, впредь с этого дня.

Наречия обстоятельства (al bildirgen zarflar): yahşı (хорошо); yosunıça (по закону, по пути).

Наречия количества (miqdar zarfları): kop (много).

Местоимение (zamid)

Местоимения (zamidler) в ярлыках аналогичны, что и в современном крымскотатарском языке, с отдельными по форме исключениями: указательные (işaret zamirleri) - ol yaman kişilar (эти плохие люди), ol iş (это дело), bulay (так); неопределенный (belgisizlik zamirleri) – neçe (несколько, какое-то число), kim erse (кто-либо); вопросительные (sual zamirleri) – niçük (как, каким образом), qayu (который, что, кто).

Числительное (sayı)

Порядковое числительное: суффиксы –çı, –çi - altınçı (шестой): altınçı künida – на шестой день.

Дольные числительные (ray sayılar) образуются прибавлением суффиксов –ar, –er: birer ikişer yıl (по два-три года).

Глагол (fiil)

Желательное наклонение (istek meyili): kelgey (дай Бог, чтобы пришел), bolĝay (дабы был), bolmaĝay (дабы не был), aşırtmaĝay (дабы не пропустили).

Условное наклонение (şart meyili) глаголов: virkas irse (если даст), qılır bolsa (если сделает).

Повелительное наклонение (emir meyili): tegürmasun (пусть не доставит), almasunlar (пусть не берут), tilamasunlar (пусть не желают), salmasunlar (да не налагают), yügüşinlar (пусть проезжают).

Вспомогательные глаголы: erti / irdi - tüşüp turur erdi, işler boldı irse, yürtüb irdıq, çıǵarıb irmişlar, keldi irdi, bolǵan irganı.

Субстантивация глаголов: уıraqдаǵı işitürge (слышащему издалка), yavuqдаǵı körege (видящему из близи).

Субстантивация от глагола прошедшего времени с суффиксом -ǵan: bazarda turǵanlarǵa (находящимся на базаре, стоящие на рынке, те, которые стоят на рынке).

Причастие (sıfatfiil)

Присоединение к основе глаголов суффиксов -ǵan, -kan: barǵan (поехавший), qılǵan (делающий), bolǵan (случившийся), tuta turǵan (державший), burunǵı keçkan (давно пребывавший), qalǵan (оставшийся), dinǵan (названный).

Присоединение суффиксов -ar, -er, -ur к основе глаголов: bizga baqar illâr (относящиеся к нам края, дословно «смотрящих» на нас края), çıqar çıqışların (выходящие расходы), keçer dünyada (в брэнном / переходящем мире), yürür ilçı (едуший посол); işür ilçı (проезжающий посол).

Деепричастие (alfiil)

Присоединение суффиксов -b, -ıb, -ır, -ıb, -ır, -ub, -ur к основам глаголов: çıǵarub (вынеся), inib (спустившись, понизившись), ańlab (поняв), уǵılıp (собравшись), yarlıǵab (соблаговолив, пожаловав), yürüb (переходив), ildirdib (отправив, послав), soyurǵab (пжаловав), tartıb (потянув), kilişip (согласовав), yob körüb (видя основательным).

Суффиксы -a, -e: yahşılıqlarımız artura (приумножая добро), kilişe barışa (согласова и примиряясь), dib / tib (сказав, молвив), anlata ötündi (просить поясняя).

Длительность действия выражается в помощью вспомогательного глагола «turmaq»: barışa turmaq (постоянно мириться), qıla turǵan (совершавший, делавший), alqış ita tursun deb (говоря, пусть радостно благославляет), tuta tururǵa (державшему), tuta turǵan (державший, владеющий), bilişe tursaq (зная друг друга), dua alqış ete tursun (пусть постоянно возносит молитвы)

Категория парных слов (çift sözler), выражающих вместе некое общее понятие: barur kelürida (по приходу), kirür çıqarıda (по заходу и выходу), barış keliş (посещение, поездка, поход), barsun kilsün (пусть приходит), alurida satarıda (при купле-продаже).

Послелог (munasebetçiler): birle / bile (вместе с) - ol til birle (с такой новостью), Qırım bile Qırq Yerniñ tumanıda (в Крымско-Кырк-Ерской области).

Частицы (derecelikler): dahi / taqı (еще).

В стилистическом плане переписка золотоордынских правителей характеризуется четкой последовательностью написания текстов ярлыков. В целом содержание носит характер официального обращения к другому субъекту переписки, в основе которого обсуждается некая актуальная проблема. Подкреплены ярлыки утвердившимися языковыми штампами, встречающимися порой периодически, а иногда – редко. Поэтому рассматриваемая переписка принадлежит к официально-деловому стилю.

Проследим структуру переписки на примере ярлыка хана Тохтамышша:

- «*invocatio*» [8, 81] - вводная часть: сюда входят слова из молитвы (дуа) – «Aliy Allah tevekkilet ve aliy kerema ve ihsana avalet»

(«Предаюсь на Бога и уповаю на милость и благодать Его!»); в ярлыках обязательно указывается представитель (адресант) ярлыка – «Тоқтамыш sözüm» («мое Тохтамыша слово»);

- «*inscriptio*» [8, 81] - указывается субъект или группа субъектов, которым представлялся ярлык (дательный падеж): «Qırım tumanınıñ Qutlu Buğa başlıǵ daruǵa bekleriña qazı müftileriña şeyh meşayışlarıña divan bitkaçılarıña tamǵacı tartnaqçılarıña bokavul tutqavullarıña ni kim hürfet ağalarıña barçaǵa» («Начальникам Крымской области, во главе которых Кутлу Буга, бекам, духовным судьям, духовным законоведцам, настоятелям, старцам, секретарям диванов, таможникам, весовщикам, букаулам, заставщикам, каким бы то ни было мастерам, всем другим»);
- «*narratio*» [8, 81] - непосредственно повествование, центральная проблема: «bu yarlıqni tutub turǵan Bik Hacıǵa penahlıq ili cümlesin bizniñ soyurǵal bolub Sütkül ildin yıl sayın ni kim ıqıar ıqıışın merfu'alar birle barçası beyt el-mal berildi» («Так как Тимур-Пулад повелел так: “владеющий этим ярлыком Бек Хаджи с подопечными ему людьми, все нами пожалованы, они платили в государственное казначейство ежегодно все какие бы то ни было требуемые расходы с надбавками”»);
- «*dispositio*» [8, 81] - часть ярлыка, в котором резюмируются предыдущие высказывания с помощью определенных распоряжений (повелительное наклонение): «bu künden ilkeri Sütkülǵa salıǵ müsemmi salmasunlar uluǵ şüsün tilamasunlar anbar haqqı ikin harcı tilamasunlar tumandın erketde bolub Qırım içinde tışında qonumlarda Sütkülǵa tabanlıǵ kişilerin kim irsa tiyamasunlar barçaları bir yerga cemi' bolub ıqıar ıqıışların osal qılmadın himayet inayet bolmadın payzalıǵ yarlıǵ tarhan betmadın Bek Hacıǵa gönillik birle barçalarıñız bu karın küç beriñlar tib Timur Polad bulay tidürǵaç irsa tuman salıǵın qısmetin salǵanlar zahmet yöncüǵ tikürǵanlar qorharlar erne besapes Bek Hacı bulay soyurǵalım tib meskin yarlıǵlarǵa küç qılır bolsanıñ singa taqı edǵısı bolmaǵay tib tuta tururǵa al tamǵalıǵ yarlıǵ berildi» («Отныне впредь да не налагают на Суткуль называемые «подушные», да не требуют подвод и корму; да не требуют на амбары хлебного харча; облатские власти да не трогают никакого подчиненного Суткулю человека внутри Крыма, вне, на местах остановки; всем им вместе взятым, ради освобождения их от требуемых расходов, оказывания покровительства и помощи, написания пайзового тарханного ярлыка, вы все в этом случае беспрекословно оказывайте содействие Бек Хаджию, а поэтому делающие раскладку областных и подушных непременно побоятся причинить беспокойство и обиду. Но если ты, Бек

Хаджи, говоря “я есть таким образом пожалован” станешь причинять насилие беднякам, то тебе доброго не будет. Так молвя, для держания вручили ярлык с алой тамгой»);

- «*datatio*» [8, 81] - дата (тарих) написания ярлыка: «*tahrira el-rebiül aşirin şehri Zil-qa'de sene erba've tesa'un beçin yıl*» (летом года обезьяны 94-го года месяца Зилькааде 24-го дня); в другом ярлыке Тохтамыша – «*taqağı yıl tarih yiti yüz toqsan bişte Receb aynıñ sekiz yañınta*» (года курицы 795 года Хиджры, восьмого дня новолунного месяца Реджеб);
- «*locus*» [8, 81] - место написания ярлыка: в ярлыках Тохтамыша - «*Or-töbede*» (в Ор-Тёбе); «*Ordu Tandı*» (Орда на Дону); в ярлыке Тимур-Кутлука – «*Özi Suyınıñ kenarında Mücaveranda*» (в Муджаверане на берегу Днепра).

Выводы и перспективы. Таким образом, ярлыки правителей Золотой Орды, являясь по своей сути трансформировавшимся продолжением более древних письменных тардиций, заложили фундамент для становления переписки Крымского ханства. Свидетельством тому служат множество сохранившихся лексических единиц, а также грамматических форм. Стилистическая специфика же практически аналогична, что в период Золотой Орды, так и во время развития Крымского ханства. Особо важно отметить, что языковой ареал Золотой Орды был достаточно широким, учитывая территориальные границы этого государственного формирования. Этот фактор дает основание считать официальный язык Золотой Орды единым универсальным языком общения и переписки всех тюркских народностей, проживавших в пределах этих границ.

Литература

1. Березин И. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам) / И. Березин // Журнал Министерства народного просвещения. Том 68. – СПб. : В типографии Императорской Академии Наук. – 1850. – С. 1 – 24.
2. Березин И. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, с введением, перепись, переводом и примечаниями / И. Березин. – Казань: В Типографии Университета. – 1851. – 162 с.
3. Григорьев В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: историко-филологическое исследование / В. Григорьев. – М. : В Университетской типографии. – 1842. – 132 с.
4. Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме / А. Н. Самойлович. – Симферополь: «ДОЛЯ». – 2000. – 296 с.
5. Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана / И. Вашари // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223 – 1556. – Казань. – 2001. – С. 193 – 206.
6. Казем-Бек А. Грамматика турецко-татарского языка / А. Казем-Бек. – Казань: В Университетской типографии. – 1839. – 523 с.
7. Къоньурат К. Къырымтатар язы тилининъ тарихындан / К. Къоньурат // Ыылдыз. – 2003. – № 4. – С. 106 – 119.
8. Özyetgin A. M. Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi / A. Melek Özyetgin. – Ankara. – 1996. – 297 s.

Абдужемилев Р. Передумови становлення мови листування Кримського ханства у золотоординських ярликах / Р. Абдужемилев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 212–220.

У статті розглядається мовний аспект листів правителів Золотої Орди, зокрема ханів Тохтамиша та Темір-Кутлука. Теоритчна база дослідження підкріплена позиціями авторитетних дослідників щодо розглядаємої теми. Особливо акцентується момент історичної послідовності мови Улусу Джучі, а також оригінальність та унікальність стародавніх тюркських форм. В якості підтвердження тому проаналізовано текст ярликів зі всіма примітними складниками: лексика, граматичний стрій та стилістика. Результати дослідження сприяють виявленню зв'язуючої ниті між мовами, з одного боку, листування такого широкого конгломерату як Золота Орда, а з іншого – Кримського ханства, як продовжувача письмових традицій останнього.

Ключові слова: ярлик, мова, кипчакська, тюркська, граматичні форми, стиль.

Abduzhemilev R. The preconditions of language formation of the Crimean Khanate's correspondence in the Golden Horde yarlyks / R. Abduzhemilev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 212–220.

In the article the matter for consideration is the lingual aspect in the letters of the Golden Horde's rulers, in particular of the khans Tokhtamysch and Temir-Kutluk. The theoretical basis of the research is confirmed by the points of view of the authoritative researchers with regard to the brought up problem. The special accent is put on the matter of the historical succession in the language of Ulus Dzhuchi along with the originality and uniqueness of the ancient Turkic forms. As the confirmation to this the texts of the yarlyks with all their noticeable constituents are analysed: vocabulary, grammatical structures and stylistic peculiarities. The results of the research permit to define the connecting threads between the languages from the one hand of such broad conglomerate as the Golden Horde, from the other hand – of the Crimean Khanate as the successor of the writing traditions of the Golden Horde.

Key words: yarlyk, language, Kypchck, Turkic, grammatical forms, style

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.